

Теперь, когда он остался один, Эмброуз не видел смысла скрывать свои истинные чувства. Ему не терпелось порыться в опыте развертывания последовательности Ночного Дозора, чтобы попытаться понять механику того, что произошло. Небольшая часть его действительно была несколько обеспокоена тем, что сказал Джеррик, но в глубине души он знал, что на самом деле ему было все равно. Арканофания была его единственным, всепоглощающим интересом. Если он и почувствовал укол сожаления и потери из-за того, как это отдалило его от людей, которых он считал своими друзьями, то это было омрачено чистым чувством любопытства и удивления по поводу того, что только что произошло в аркане.

Он был достаточно знаком с глифами, чтобы использовать последовательность только с помощью визуализации, но он собрал небольшое количество арканы вместе, чтобы спроецировать все это так, чтобы он мог использовать свои физические глаза, надеясь, что то, что он увидит, приведет его к некоторым мыслям.

Даже несмотря на то, что он не вложил в проекцию достаточно арканы, чтобы она была самодостаточной, она висела в воздухе с какой-то смертельной интенсивностью. Сама природа символов, из которых она состояла, по-видимому, придавала ей определенный вес, которого не было у других коммерческих последовательностей.

Когда Ночной Дозор впервые дали ему эту последовательность, он еще не знал ни о Забвении, ни даже об арканическом море. И все же, несмотря на эти недостатки, он сумел запомнить ее почти инстинктивно. Теперь, когда он был более знаком с механикой арканического моря и даже с тем, как арканофания уходит в Забвение, он задался вопросом, может ли изучение этой последовательности в тех других измерениях с использованием этих других чувств помочь ему действительно узнать ее во всей полноте.

Эмброуз выглянул из водительской двери. Джеррик, очевидно, решил не прибегать к усиленному арканой бегу, поэтому он все еще только начинал подниматься на небольшой холм, где стоял Девон, глядя вдаль.

Еще было время. Погружение в арканическое море не требовало никаких усилий, и он мог сделать это, все еще сохраняя половину своего внимания на окружающем мире, чтобы он мог отклонить проекцию последовательности, если двое других вернуться. Даже если бы он не был эмоционально обеспокоен тем, что кто-то из них думал о нем, он подумал, что было бы разумнее не давать Девону больше повода для расстройства.

В арканическом море Эмброуз мог с большей ясностью постичь суть глифов. Когда он использовал их раньше, все произошло слишком быстро, чтобы он мог по-настоящему изучить происходящее. Однако теперь, когда все это висело перед ним, он мог различить маленькие нити смысла и намерения, которые были прослежены через глифы. Даже в этом неразвернутом состоянии, без единой струйки арканы, подаваемой в него, последовательность ощущалась напряженной, как свернутая пружина.

Поскольку он действительно наблюдал за ней в действии, он знал немного больше о том, что нужно искать, и поэтому, хотя он никогда не изучал кодифицированные значения некоторых символов, он мог положиться на свой инстинкт, чтобы медленно разобрать всю ее на части.

Во-первых, он искал ту часть, которая определяла границу защиты. Это было достаточно просто; ей был стандартный набор символов, которые служили почти универсальным маркером для последовательностей области действия - круг с некоторыми конкретными обозначениями, указывающими, предназначался ли он для того, чтобы нацеливаться на объекты внутри него или на объекты за его пределами. Но это не обязательно означало, что целевая область последовательности была идеально круглой или сферической, потому что эта область зависела от фокуса арканиста или от других символов. Учитывая, что последовательность выполнила некоторую сложную целеуказание и сумела сохранить только трейлер и его пассажиров, Эмброуз рассчитывал использовать ее в качестве ориентира для понимания других частей последовательности.

Но там он столкнулся с первым сюрпризом. Круг был обозначен с обеих сторон, чего он и ожидал, потому что, вероятно, последовательность действовала одним образом по отношению к тем, кто находился внутри защитной оболочки, и по-другому по отношению к тем, кто находился за ее пределами. Однако, на первый взгляд, это не выглядело так, как будто было два разных пункта, предназначенных для того, чтобы по-разному влиять на каждую сторону. Казалось, был только один эффект, примененный к обеим сторонам круга. Но если это так, то зачем вообще проводить какое-либо разделение?

Здесь ему было не за что зацепиться, поэтому он попытался "прослушать" последовательность. Она гудела силой, знанием, даже своего рода озорством, но не давала никакого представления о том, как она работает.

На мгновение оказавшись в тупике, Эмброуз сосредоточился на той части последовательности, которая описывала ее эффекты, надеясь извлечь из нее что-нибудь полезное. Он прокрутил в памяти воспоминание о том, как наблюдал за последовательностью в действии, пытаясь вспомнить ее "песню", когда она поглотила их и каким-то образом сохранила форму и память об их аурных-окружающих -вспышках.

Один символ в последовательности, казалось, слегка пульсировал, почти как в знак сочувствия его памяти. Он увеличил изображение и мысленно разобрал его на части.

Это был один из самых загадочных глифов. Он достаточно хорошо знал его форму, так как запомнил ее, но теперь, когда он уделил больше внимания, он понял, что фигура этого глифа включает в себя нечто большее, чем просто его физическую форму. Он мог бы записать это на листе бумаги, но это была бы лишь бледная имитация. Здесь, в арканическом море, он увидел, как аркана должна была проходить через сам глиф в виде маленьких петлевых узоров, почти так, как если бы в его фигуре были другие глифы.

Как будто он простирался еще дальше за пределы арканического моря.

Эмброуз снова выглянул из трейлера. Джеррик сейчас был на холме с Девонем, но, похоже, они были в середине разговора. Он на мгновение заколебался, затем ушел в себя и погрузился в Забвение.

И вот он, простирающийся глубоко в Забвение, так далеко, что Эмброузу действительно было немного больно пытаться следовать за ним. Он собрался с духом и попытался освободить свои мысли от всякого пространственного осознания, пытаясь мыслить в терминах чисто абстрактного, не привязанного к физическому измерению. Но это не сработало. Глиф указывал, и он был вынужден смотреть куда-то, но он не знал, куда, или как далеко, или даже как на самом деле смотреть. Он попытался еще несколько секунд, но умственное напряжение было слишком велико, поэтому он с разочарованным вздохом снова погрузился в арканическое море.

Он успел как раз вовремя, чтобы увидеть, как Джеррик и Девон повернулись на холме лицом к трейлеру. Раздался небольшой всплеск арканы, когда они завернулись в плотные щиты и помчались обратно к машине.

- Что не так? - крикнул Эмброуз, когда они приблизились, расширяя свои чувства, чтобы попытаться определить, что их напугало. В то же время он создал небольшую сферу арканы, а затем применил модифицированную версию того, что Джеррик сделал ранее. Волна энергии пронеслась по арканическому морю - слишком слабая, чтобы нанести какой-либо реальный ущерб, но достаточно прочная и сплоченная, чтобы оказать физическое воздействие. Это потревожило воздух и подняло волну пыли вокруг них.

Когда его пульс встретился со щитами Джеррика и Девона, они на мгновение вспыхнули от удара, а затем начали светиться мягким голубым светом. Джеррик на мгновение удивился, но встретился взглядом с Эмброузом и одобрительно улыбнулся.

Но улыбка на лице Эмброуза погасла, когда он увидел две сферы, светящиеся красным. Они были примерно в полумиле от нас в воздухе, как раз появляясь из-за гребня холма.

К тому времени его друзья уже добрались до трейлера. Джеррик бросился внутрь через боковую дверь, в то время как Девон прыгнул обратно на водительское сиденье и без колебаний опустил газ в пол.

- Почувствовал, как выстраивается последовательность, - объяснил Джеррик. - Не такое плохое, как те, что попали в нас, но что-то большое. Они бросили ее, как только мы побежали, так что она должна быть менее быстрой, чем прошлые.

- Я видел их, - ответил Эмброуз. Несмотря на то, что теперь он сидел должным образом на переднем пассажирском месте, сосредоточив свое внимание на арканическом море и на пульсе, который окрашивал их щиты, у него не было проблем с отслеживанием того, где находились противники.

Однако, как только он подумал, что они у него есть, он потерял их положение. Их щиты исчезли, и, поскольку прикрепляться было не к чему, "раскрашенная" аркана, которую Эмброуз нанес на них, тоже развалились.

- Нет, вы этого не сделаете! - прорычал он, собирая больше арканы так быстро, как только мог.

Он нанес удар чистой силой воли, расчищая широкую область вокруг того места, где они были в последний раз.

Он был вознагражден удовлетворительным треском, который он почувствовал, когда его атаки без последовательности соприкоснулись с невидимыми щитами, и он схватился за них метафизическими руками. Он не мог ощутить даже малейшего проблеска аурных-окружающих-вспышек, но он определенно держался за что-то. Ему нужно было прицелиться в две точки в пространстве.

Здесь не было места утонченности. Он не мог использовать последовательность, которая буквально разрывала бы аурные-окружающие-вспышки врагов, потому что они были скрыты, но он не собирался делать что-то настолько тонкое. Не говоря ни слова, он втянул Джеррика и Девона в группу и вытянул из них всю аркану, которые они могли выделить, почти полностью опустошив себя. Затем, с огромной массой энергии, хотя он не был точно уверен, каковы могут быть последствия или как это будет работать механически, он применил сдвиг рамок к последовательности пробивания щита и переключил все на эти две точки фокусировки. Но вместо того, чтобы на самом деле стремиться к тому, что может быть там, в арканическом море, он нацелился на само море арканы.

Последовательность пробивания щита не вылетела из трейлера в небо. Со сдвигом рамок Эмброуза она вообще не появилась в физическом плане. Но все трое почувствовали ужасное искривление в аркане и ужасную пустоту, которая заставила даже Девона и Джеррика содрогнуться, когда последовательность вступила в силу. Эмброуз, однако, пострадал больше всех - он с криком боли вырвался из арканического моря.

- О, Судьба, - прошептал Девон, останавливая трейлер. Он вышел и уставился в небо.

Джеррик тоже вылез и ахнул. Эмброуз последовал за ним мгновение спустя, хотя и прижал руку к голове в тщетной попытке унять ужасную головную боль, которая обрушилась на него с ужасающей внезапностью. Он поднял глаза вверх, чтобы посмотреть, что он сделал.

Было совершенно очевидно, что он убил еще двух человек. Даже с расстояния в полмили все они могли видеть две определенные точки в небе. Они находились на некотором расстоянии друг от друга, а это означало, что они, скорее всего, пытались занять новые позиции и нанести удар с разных направлений. Теперь, однако, их положение было отмечено двумя сферическими искажениями в безмятежном голубом небе. Там воздух скручивался и завязывался в узел, как какая-то причудливая смесь между жаркой дымкой и океанскими волнами. Из них вырвались вспышки света, не совсем ослепительные, но все еще болезненные для взгляда, беспорядочно отбрасывающие странные цвета, которые почему-то вызывали тошноту.

- Смотри. Вокруг этих сфер. Это ча... - Джеррик замолчал.

Эмброуз прищурился. Ему показалось, что он видел, как вокруг них что-то плывет, но он не был уверен, что это.

- Части тела, - подтвердил, отворачиваясь, Девон, выглядя больным.

Девон был прав. На мгновение угол наклона одного из этих плавающих кусков красиво совпал со вспышкой света, которая сделала его силуэт совершенно четким для Эмброуза, даже на таком расстоянии. Голова, половина туловища и рука.

- Судьба, - выдохнул он. Но на этот раз ему удалось скрыть благоговение и удивление в своем голосе.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1675759>